

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Александрова Софья Олеговна

студент, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Самсонов Владимир Владиславович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Социальные сети и цифровые активы стали неотъемлемой частью жизни, обеспечивая коммуникацию, бизнес и инвестиции. Однако их наследование сложнее традиционного имущества. С 2018 г. суды признают криптовалюты (например, биткоин) имуществом, включая их в конкурсную массу, что актуализирует вопросы правового регулирования цифровых прав.

Согласно ст. 141.1. цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам[1]. Например, это такие права как: право на конфиденциальность. Защита личных данных, таких как переписки, фото и финансовая информации; право на доступ к информации. Возможность свободно получать информацию из интернета; право на свободу самовыражения, возможность делиться своими мыслями и идеями в интернете, соблюдая правила платформы; право на безопасность, защита от киберугроз, таких как взлом или кража данных.

В свою очередь цифровые финансовые активы — это финансовый инструмент, который удостоверяет цифровые права (например, денежные требования, владение эмиссионными ценными бумагами, участие в капитале непубличного акционерного общества, требования передачи эмиссионных ценных бумаг). Простыми словами, ЦФА — это цифровая оболочка, в которую можно завернуть любой объект права — от акций и облигаций, до недвижимости.

Однако несмотря на то, что цифровые права отнесены к объектам гражданских прав, их наследование затруднено рядом проблем. Так, например, «отсутствие чётких законодательных норм, определяющих правовой статус и классификацию цифровых активов, затрудняет их включение в наследственную массу и приводит к правовой неопределённости»[2, с. 325].

Установление факта обладания цифровым активом после смерти владельца может представлять серьезную сложность. Доступ к цифровым кошелькам, аккаунтам в социальных сетях и прочим онлайн-сервисам часто требует знания логинов и паролей, которые при жизни владельца могли не быть задокументированы или переданы наследникам. После смерти владельца, когда аккаунт становится неактивным, он может стать более уязвимым для киберпреступников. Также, если доступ к цифровому кошельку зависит от единственного устройства или носителя, его утеря может привести к безвозвратной утрате активов.

Так, на сегодняшний день отсутствует законодательное регулирование вопроса наследования криптовалюты. Анализ судебной практики показывает, что криптовалюта признается объектом гражданских прав, т.к. имеет стоимостное выражение, находится в свободном гражданском обороте и может быть принята в качестве средства платежа, а значит, может являться даже предметом хищения и т.д.[3]. Здесь сложно применять «традиционные» правила наследования, поскольку в случае смерти пользователя криптокошелька, который

являлся реальным правообладателем криптовалюты, у наследников отсутствует возможность получения достоверной информации о наличии у наследодателя такого цифрового актива. Механизма получения доступа к данным активам не существует — это противоречило бы сущности публичного блокчейна.

Здесь временным решением проблемы может стать обязательное включение цифровых активов в завещание и указание подробной информации об их содержании, включая логины, пароли и инструкции по использованию. Таким образом завещатель обеспечивает возможность наследникам реализовать свои права на цифровое наследство. Также перспективным представляется создание специализированных сервисов и инструментов для управления цифровым наследством. Это могут быть платформы, позволяющие пользователям хранить зашифрованную информацию о своих цифровых активах и назначать доверенных лиц, которые получают доступ к этой информации в случае их смерти или недееспособности[4].

Актуальным остается вопрос правового статуса аккаунта социальных сетей. М.М. Панарина рассматривает аккаунт как базу данных, запись на сервере собственника социальной сети, права и обязанности, возникающие из соглашения с организатором социальной сети[5, с. 28]. М.И. Сулейманова предлагает определять аккаунты в социальных сетях как иное имущество в числе объектов гражданского права.

В реальной жизни учетные записи в социальных сетях зачастую становятся предметом купли-продажи. Однако проблема передачи по наследству подобного имущества остается неурегулированной и обычно разрешается через суд. В настоящее время законодательство не рассматривает аккаунты в соцсетях как объекты интеллектуальной собственности (согласно ст. 1225 ГК РФ), а скорее, трактует их как инструмент для коммуникации. Тем не менее, контент, размещенный на страницах в соцсетях (фотографии, видеоролики и т.п.), при определенных обстоятельствах может быть признан судом объектом интеллектуальной собственности, и, как результат, права на него могут быть включены в наследственную массу.

ГК РФ не регулирует наследование аккаунтов в соцсетях. Впервые вопрос решён в 2005 г. в штате Коннектикут (США), где родственникам разрешили доступ к электронной почте умершего. Компания «Apple» позволяет назначать наследников для аккаунтов. В Нидерландах, Эстонии и Испании цифровые права наследуются, тогда как в Великобритании аккаунты исключаются из наследственной массы[6, С. 319].

В заключение следует отметить, что правовое регулирование наследования цифровых прав остается существенно несовершенным. Быстро развивающиеся технологии и постоянно появляющиеся новые формы цифровых активов опережают темпы правового регулирования, создавая значительные правовые пробелы и неопределенности. Несмотря на это следует упомянуть, что предпринимаются попытки урегулировать наследование цифровых активов, что позволяет сделать вывод о заинтересованности законодателя в улучшении нормативно-правового регулирования указанной сферы.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. Ст. 3301.
2. Орлов, Г. А. Наследование цифровых активов в России: правовые вызовы и перспективы регулирования / Г. А. Орлов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 52 (551). — С. 324-326.
3. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2022 г. по делу N 7У-3258/2022 // СПС "КонсультантПлюс".
4. В России разработают сервис для передачи цифровых активов по наследству// <https://www.rbc.ru/crypto/news/61000b819a7947b7b55f1de1?from=sory> (дата обращения 02.05.2025).

5. Панарина М.М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование // Наследственное право. — 2018. — № 3. — С. 27-28;
6. Осадчая А. А., Голикова С. В. Наследование цифровых активов: сравнительный анализ правового регулирования в Российской Федерации и за рубежом // Вестник науки. 2024. №12. - С. 312 - 322